

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г.ШЛЯХТУНОВ

РАСХОДЫ США И ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВ НА ОБОРОНУ: ТЕНДЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье автор обращается к экономическим аспектам формирования военного бюджета ведущих экономически развитых государств. Рассматривается роль экономики в развитии государственной политики в области обороны, распределение расходов по основным направлениям финансирования оборонных программ и тенденции развития вооруженных сил на современном этапе.

In the article the author refers to the economic aspects of the formation of the military budget of the leading developed economic States. The role of economics in the development of state policy in the field of defense.

The distribution of expenditures by main areas of funding of defense programs and tendencies of development of the armed forces at the present stage.

Ключевые слова: оборона, безопасность, экономика, военные расходы, бюджет, милитаризация экономики, финансирование, боевая подготовка.

Keywords: defense, security, economy, military spending, budget, militarization of the economy, financing, military training.

В настоящее время приоритетными направлениями по финансированию военного бюджета являются техническое оснащение сил общего назначения, стратегические наступательные силы, противоракетная оборона и кибербезопасность.

Так, в США военный бюджет включает бюджет Министерства обороны (*далее – МО*), военные ядерные и прочие программы; он является основным компонентом военного бюджета США, и в 2018 году его доля оценивается в 95,5% всех ассигнований. [1]

В бюджете МО предусмотрены средства непосредственно на строительство вооруженных сил (*далее – ВС*) на территории США и ассигнования на чрезвычайные цели для проведения военных операций за рубежом (Ирак, Афганистан, Сирия), а также на другие программы.

Изменение геополитической ситуации в Европе, связанное с военно-политической переориентацией на США и НАТО целого ряда государств Европы, способствует укреплению влияния США в европейском регионе и увеличению масштабов военно-политической и экономиче-

ской деятельности НАТО. [2]

Показатели свидетельствуют о минимальном влиянии текущих изменений в военно-политической обстановке на финансово-экономическое положение ведущих государств, что указывает на сохранение ими возможностей в полном объеме финансировать военное строительство.

Наиболее значимые тенденции, характерные для военного финансирования ведущих зарубежных стран, следующие:

– сокращение объемов военного финансирования в западноевропейских странах и США, при существенном росте общих военных расходов в КНР;

– сохранение уровня милитаризации экономики в пределах показателей прошлых лет, при увеличении уровня милитаризации государственных финансов в КНР, Японии и Германии;

– наращивание темпов роста (снижение темпов спада) общих военных расходов в западноевропейских странах и США, при их сокращении в КНР;

– постепенное увеличение военных расхо-

дов в ведущих западных странах связано с началом комплексных программ технического переоснащения, отказом от сокращения численности ВС, ростом расходов на передовое базирование;

– сохранение лидерства сухопутных войск в распределении расходов МО по видам ВС в рассмотренных странах, за исключением Германии, где приоритет отдается ВВС;

– увеличение расходов на боевую подготовку и материально-техническое обеспечение войск;

– увеличение доли расходов на техническое оснащение ВС.

– приоритет прикладных исследований по созданию новых образцов авиационной техники, ракетного оружия и аппаратно-программных комплексов обеспечения кибербезопасности в распределении средств на НИОКР.

Рассмотрим некоторые из представленных тенденций.

В 2012-2017 гг. объемы общих военных расходов в ведущих зарубежных странах в основном сокращались. Существенный рост показателя отмечался лишь в КНР, где увеличение составило 50 млрд. долл.

В США и Германии с 2016 года фиксируется прекращение секвестра военных расходов, и создаются условия для наращивания военного финансирования в Японии и Франции.

Просматривается общая тенденция на сохранение уровня милитаризации экономики в пределах показателей прошлых лет (за исключением США и Великобритании, где отмечается устойчивая тенденция к снижению). Тем не менее, в этих государствах доля общих военных расходов от ВВП наибольшая среди рассматриваемых стран и составляет 3,1 и 2,1% соответственно. [3]

В 2012-2017 годах отмечается увеличение уровня милитаризации госфинансов в КНР, Японии и Германии. В США, Великобритании и Франции данный показатель сокращается. При этом госфинансы США, Германии и Франции милитаризованы в наибольшей степени.

В динамике объемов общих военных расходов в 2012-2017 годах фиксируется общий тренд на наращивание темпов роста (снижение тем-

пов спада) в западноевропейских странах, США и Японии.

При этом отмечается существенное ускорение роста к 2017 году в Германии и США, умеренное в Японии, Франции и Великобритании. Прекращено сокращение военных расходов, свойственное 2013-2015 годам.

Пик темпов прироста по рассматриваемым странам приходится на 2016 год, что связано с началом программ технического переоснащения и отказом от сокращений численности ВС.

Отмеченные изменения отразились на распределении стран по доле общих военных расходов в совокупных мировых военных расходах. Свои позиции в 2012-2017 годах сохранили США, КНР, РФ.

Германия, Саудовская Аравия и Индия существенно поднялись в рейтинге, а Япония, Великобритания и Франция в значительной степени им уступают. Примечательно, что в десятку мировых лидеров по объемам военного финансирования вошла Южная Корея.

Для выявления влияния глобальной геополитической обстановки на военное финансирование особый интерес представляет распределение средств основных бюджетных получателей (военных ведомств) по целевому назначению и видам ВС.

Так, в армии США ассигнование по бюджетной статье «содержание военнослужащих» согласно проекту бюджета на 2018 год составит 146,4 млрд. долларов. Они пойдут на денежное содержание военнослужащих, обеспечение их продовольственно-вещевым довольствием и на перевозки.

В 2018 году численность ВС США возрастет на 10,8 тыс. человек в результате наращивания регулярных сил и резерва.

Так, к 2017 году средства бюджета министерства обороны в США распределяются по видам ВС приблизительно в равных объемах, тогда как до 2015 года наибольшие расходы приходились на сухопутные войска. [4]

В то же время, сухопутные войска (*далее – СВ*) по-прежнему лидируют по объемам финансирования в КНР, Японии и западноевропейских странах, за исключением Германии, где приоритет отдается ВВС.

Таблица 1. Общие военные расходы (далее ОВР), млрд. долл.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
США	712,9	680,9	653,9	641,3	664,1	683,4
КНР	125,1	141,5	158,5	169,9	170,5	175,4
Великобритания	62,4	61,8	65,6	59,4	56,9	52,8
Япония	59,9	49,3	46,1	41,1	46,5	45,5
Франция	50,3	52,3	52,1	43,5	44,1	43,4
Германия	46,5	45,9	46,2	38,8	41,6	42,0

Таблица 2. Доля ОВР в ВВП стран, %

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (оценка)
США	4,2	3,8	3,5	3,3	3,2	3,1
КНР	1,48	1,49	1,53	1,56	1,54	1,54
Япония	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Франция	1,9	1,9	1,8	1,8	1,8	1,8
Германия	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
Великобритания	2,4	2,3	2,2	2,1	2,2	2,1

Усиливается тенденция к увеличению доли расходов неклассифицированных по видам ВС, что связано с финансированием наиболее важных программ под контролем непосредственно военных ведомств. Наибольшее развитие этот процесс имеет в западноевропейских странах НАТО, где на эти цели выделяется 50-70% бюджетов МО. Например, в 2017 году неклассифицированные расходы Великобритании достигли 69%.

И все же, основным индикатором реакции государств на нестабильную военно-политическую обстановку, которая может иметь долгосрочные последствия, выступает целевая структура расходов МО. При нарастании негативных факторов военно-политической обстановки в целевой структуре существенно увеличиваются доли расходов на боевую подготовку и МТО войск, и на техническое оснащение ВС.

Исследования показывают, что в 2012-2017 годах расходы на боевую подготовку и МТО войск западноевропейских стран НАТО и Японии увеличились в среднем на 5-10%, в КНР – в 1,5 раза. В США при снижении на 13%, связан-

ном с сокращением численности военнослужащих, расходы составили внушительные 245 млрд. долл. [5]

Доля расходов на техническое оснащение ВС в бюджетах МО за последние пять лет возросла. В 2017 году в КНР она составила 42%, во Франции – 37%, в США – 30%. В прочих западноевропейских странах и Японии – в пределах 15-20%.

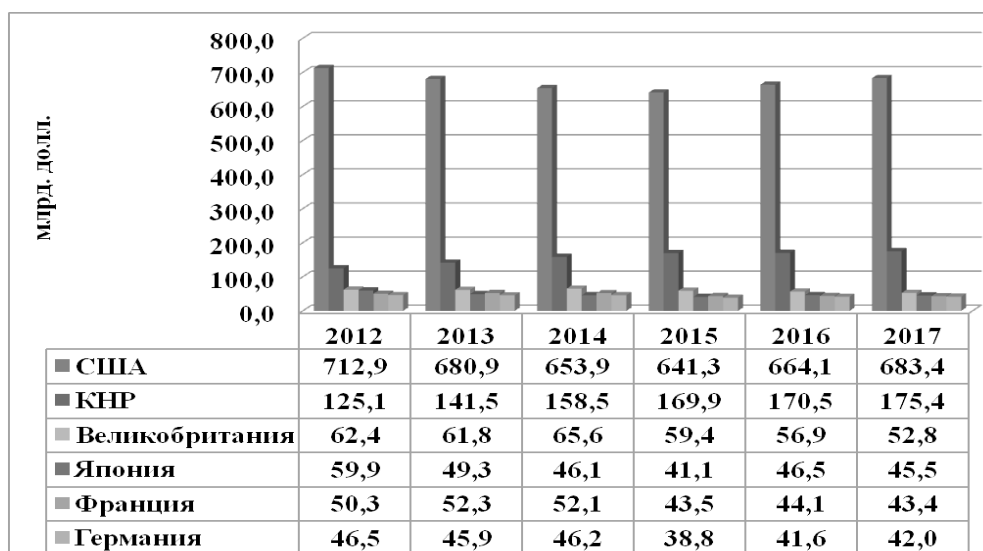
По объемам выделяемых средств лидируют США – 171 млрд. долл., что в 2,7 раза больше, чем в Китае, в 10,5 раз больше, чем во Франции, и в 21 раз больше, чем в Японии. Отмечается, что во всех странах наибольшие средства предназначены для приобретения ВВТ. [6]

В 2012-2017 годах расходы на данные цели имели тенденцию к снижению во всех рассматриваемых странах, кроме Великобритании и КНР. В Китае финансирование технического оснащения выросло в 1,4 раза.

Необходимо отметить, что приоритетное выделение средств на закупки, более 50% которых направляется на приобретение авиационной, военно-морской техники, ракетного оружия и автоматических систем управления. [7]

Финансирование по статьям военных НИОКР преимущественно направлено на прикладные исследования по созданию новых образцов вы-

сокотехнологичных образцов вооружения и военной техники.

В целом в среднесрочной перспективе сохранится тенденция к развитию новых образцов вооружения и военной техники, будет наращиваться научный потенциал в военной сфере.

Одновременно сохранится тенденция повышения уровня милитаризации экономики и возрастут затраты на ядерные программы и техническое оснащение ВС.

Литература:

1. Зарубежное военное обозрение № 10, 2017. С 29.
2. Вестник Екатеринбургского института № 3,

2017. С. 103.

3. IHS Jane’s Defence Budgets, Defence Budgets Spreadsheet 23 August 2016 –IHS, 2016

4. International Financial Statistics: Yearbook 2016. – International Monetary Fund. Statistics Department, 2016, 881 p.

5. Зарубежное военное обозрение № 10, 2017. С. 31.

6. Statistical Abstract of the US 2016. – US Department of commerce. Economics and statistics Administration. US Census Bureau, 2016, 1025 p.

7. Зарубежное военное обозрение № 11, 2017. С. 25.